

УДК 94:398.8(571)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ СИБИРИ

Н. Т. Ултурсгаешева, Л. Ю. Егле

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCHING TRADITIONS AND INNOVATIONS IN SIBERIAN FOLK MUSIC

N. T. Ulturgasheva, L. Y. Egle

В статье рассматривается деятельность учреждений образования и культуры, связанная с обращением к этнофольклорным традициям, анализируется соотношение традиций и новаций в фольклоре, а также выявляются формы бытования музыкального фольклора в современных условиях.

Ключевые слова: традиционная культура, музыкальный фольклор, этнофольклорные традиции, этнос, учреждения образования и культуры.

The article reviews the activities of educational and cultural institutions associated with the interest to ethnic folk traditions, it analyzes the ratio of traditions and innovations in folklore; today's forms of folk music existence are revealed as well.

Keywords: traditional culture, folk music, ethnic folk traditions, ethnicity, institutions of education and culture.

В начале XXI века, на фоне усиливающегося процесса глобализации, ведущего к нивелированию отличительных черт в культуре разных народов, ярко проявляется тенденция поиска тех оснований в культуре, на которых возможно сохранение истинных ценностей, исторического наследия поколений, а также становление духовных идеалов и национально-культурного самосознания. Одним из таких оснований может стать традиционная культура и, в частности, музыкальное фольклорное наследие, которое является беспрецедентным обобщением опыта традиции, важнейшим фактором интеграции этнического и группового самосознания и транслятором этнокультурной информации.

Однако в современных условиях всё явственнее проявляется механизм забвения этнофольклорных традиций, выражающихся в самовозникновении, саморазвитии и саморасцвете различных форм социально-культурной деятельности, претендующих на создание новых традиций. При всей сложности и противоречивости этого процесса, деятельность учреждений образования и культуры, связанную с обращением к этнофольклорным традициям, необходимо основывать на традиционных формах народного художественного творчества, с учётом реальных возможностей, жизненных процессов и потребностей людей.

Без сомнения, XX век для многих народов России – это период прогрессирующей ассимиляции, которая характеризуется как нарастающая утрата этносом своей субъектности, выразившейся в ограничении или отстранении от процесса развития национальной культуры и осознания своей собственной истории. С одной стороны, это нарастание негативных процессов, для преодоления которых человечество уже выработало надёжный механизм выживания, в случае любых «сбоев» в жизни народа, любых кризисных ситуаций в самых разнообразных сферах будет «запускаться» обратный процесс – экстериоризация и соот-

ветственно будут восстанавливаться более простые, казалось бы, уже отжившие своё, развёрнутые формы деятельности [9]. Это справедливо, по мнению А. Анисимова, для народов Востока, чей цивилизационный код – «код с повышенным потенциалом устойчивости и, в частности, повышенной помехоустойчивостью» [1]. С ним солидаризуется и В. Ф. Овчинников, когда утверждает, что если акцент духовного поиска Запада – поиск абсолютной Истины, России – абсолютного Добра, то для восточных народов – это стремление постичь абсолютный смысл вечности [8].

С другой стороны, имманентным свойством всякого живого организма, а этнос – явление биосоциальное, является стремление к росту, развитию. Более того, в менталитете восточных народов крепко сидит идея достижения Вечности Жизни как главной ценности в этом мире. Таким образом, в процессе этнического возрождения необходимо использовать механизмы выживания для оптимизации процесса развития народа.

Проявлением названного противоречия становится напряжённость между стремлением этноса к восстановлению традиционных форм жизнедеятельности как проверенных временем способов адаптации к среде и необратимым изменениям природных условий в ходе преобразующей деятельности человека. Причем самоизменение территории воспринимается трагически, поскольку жизнь в этническом ландшафте – «это один из способов обретения – восстановления – наращивания единства собственного жизненного мира» [5].

Возрождение традиционной культуры как предельно экологической, по-видимому, может стать одним из факторов сохранения, а затем и восстановления среды обитания.

В XX веке индустриальная культура, основанная на либеральных ценностях и достижениях (права личности, святость частной собственности, научно технический прогресс, гражданское общество и правовое

государство), стала, по сути, уже общечеловеческой. Прав академик Н. Н. Моисеев, когда утверждал, что «ни одна страна не может оставаться в стороне от модернизации, ибо в этом случае ей станет ещё хуже» [7].

В процессе этнического возрождения народов Сибири формирование либеральных ценностных установок важно соотносить с восстановлением ценностей восточного мировоззрения: единства в Природе, коллективной солидарности, благоговением и личной ответственностью перед Жизнью.

Исследователи проблем этнического развития, как правило, при анализе процессов возрождения народов ограничиваются перечислением поставленных и решаемых задач. Реже формулируются цели возрождения народов. Например, С. А. Арутюнов этническое возрождение рассматривает достаточно эмоционально как процесс, «когда внуки стремятся вспомнить то, что деды стремились забыть» [3].

Среди множества противоречий при построении педагогической программы деятельности учреждений культуры и образования по приобщению к ценностям народной культуры особенно острыми являются противоречия между формой, в которой реализуется этнофольклорная традиция, и содержанием, в котором бьётся пульс современной мысли. Установка на творчески инновационную ориентацию порой грозит крушением базовых элементов культуры, иногда открыто провозглашаемым, иногда неосознанным. Стремление заниматься организационным формотворчеством вне государственных официальных структур, напор финансово-экономических новаций ведёт к вытеснению этнофольклорных и этномызыкальных традиций из массовой культурной деятельности, трансформируется в иные формы. Все это обуславливает необходимость выявления современных форм бытования фольклора, а также анализа соотношений традиций и новаций в фольклоре.

Традиционная культура исторически сохраняет непреходящие ценности (идеи и смыслы), выполняющие функции ценностной ориентации этноса, определяющие его духовную уникальность, обеспечивающие консолидацию общества, помогающие восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации – необходимой составляющей мировоззренческого потенциала. Важную роль в традиционной народной культуре выполняет фольклор, образовавший ее специфическую область. В фольклорной форме интегрируется, закрепляется и аккумулируется традиция, вырабатываемая этносом или его локальной группой, это этническое самосознание, этнические установки, легенды о происхождении народа и его контактах с другими народами, историческая память, отливавшаяся в предания и легенды, передачу мифологической традиции и реализацию мифов и верований, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры и т. д. [10]. Более того, можно без преувеличения сказать, что фольклор с наибольшей интенсивностью выражает этнические функции культуры.

Однако следует иметь в виду, что традиция представляет собой не только механизм воспроизводства, передачи социально значимого опыта, но и механизм

его обновления и воссоздания. С. А. Арутюнов подчеркивал, что «любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция». Ни одна традиционная черта не присуща любому обществу изначально, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим ныне как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией [3]. Таким образом, традиции могут существовать без инноваций, но не наоборот; традиция абсолютно необходима для самого поддержания существования общества; инновация необходима для его развития.

Как отмечает Э. С. Маркарян, именно в способности усваивать инновации и заключается живучесть, адаптивная лабильность традиции. Однако следует различать инновации эволюционные, вводящиеся постепенно и незаметно, и революционные (путем изобретения или заимствования), которые способны привести к разрыву со старой традицией и к основанию новой. Один из исследователей фольклорной традиции К. В. Чистов утверждал, что новация может существовать только как инновация, т. е. когда она уже втянута в традицию, адаптирована ею, функционирует в ее составе. Способная к модификациям, традиция обеспечивает стабильность общности. В этом состоит ее парадокс, который К. В. Чистов описывал через понятие «диапазон вариативности» (сочетание в стереотипах тенденций к жесткости и пластичности).

Процесс возникновения новых традиций нельзя фатально привязывать к гибели старых традиций, поскольку между новыми и старыми традициями могут существовать органические связи, в результате чего некоторые традиции, возникнув в далеком прошлом, вообще долго не исчезают, а в соответствии с новым общественным бытием обогащаются и развиваются как по содержанию, так и по форме. Механизм действия традиции обладает способностью возрождать и одновременно трансформировать забытые культурные стереотипы и формы. Когда возникает социально-культурная потребность в чем-то новом, свежем, нередко оказывается, что это найденное «новое» – результат обновления уже готового, сложившегося и отработанного в прошлом стереотипа. Преемственность не ограничивается «вертикальными связями» (например, от древности к современности, исторической). Следует учитывать и «горизонтальный аспект», понимаемый как взаимная передача культурных традиций между народами, нациями. Он обеспечивает пространственную преемственность, а это – взаимообогащение культур, их взаимовлияние, аккумулярация.

При этом существует мнение, что в наши дни изменение образа жизни, а также субъекта-носителя исторической народной культуры привело к разрушению ее традиций. Однако переход от доиндустриального общества к индустриальному и урбанизированному сопровождался не ликвидацией традиции как таковой или (что в этом случае одно и то же) культуры как таковой, а сменой одной системы традиций другой, одного типа культуры другим. Таким образом, противопоставление доиндустриального общества как «традиционного» индустриальному как

«нетрадиционному» не имеет теоретического основания и сохраняется по инерции или весьма условно.

Нет общества без культуры, т. е., по Э. С. Маркаряну, – адаптивно-адаптирующего механизма, обеспечивающего функционирование общества. Подобный механизм не может сформироваться без «негенетической памяти коллектива» (Ю. М. Лотман), т. е. без традиции, которая в значительной мере представляет собой систему социально-значимых стереотипов. Соответственно традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем воспроизводятся. В этом смысле культура подразумевает собой адаптивную систему, состоящую из разнопорядковых культурных элементов, как стабильных, так и изменчивых, в зависимости от внешнего – природного и культурно-политического окружения, и включает в себя традицию, представляющую собой средоточие культурных парадигм, которые неизменны, по своей сути, а допускают только внешние, хотя порой и очень значительные изменения.

При диалоге культур проникновение новаций в культуру этносов проходит ряд этапов. При этом механизм зарождения и развития инноваций в культуре таков: вначале селекция, которая заключается в отвержении одних импульсов и отборе других для последующего усвоения или переработки. Далее – воспроизведение, отражающее раннюю стадию усвоения воспринятых извне или порожденных изнутри инноваций и заключающееся в простом копировании их, без попыток серьёзной трансформации. Затем – модификация. Она связана с процессом постепенного усвоения инновации, её постепенного приспособления применительно к специфике данного этноса. На этом этапе инновация зачастую вызывает изменения в соприкасающихся в ней элементах традиционной культуры. Заключительный этап – структурная интеграция, когда инновация перестаёт осознаваться как таковая и превращается в органическую часть этнической культурной традиции [2]. По мнению Г. Г. Котожекова: «Такой механизм вхождения инноваций в национальную культуру этносоциальной общности можно продемонстрировать на примере структурного построения художественной культуры» [6] Суть в том, что «до революции в арсенале культуры тюрков Южной Сибири не значился такой элемент, как театр. В 20-е годы появление агитбригад «Синеблзников» было встречено с удивлением. Затем рождение театральных кружков художественной самодеятельности, национальных театров получает признание. Но это был период простого копирования без серьезного познания, закрепления в памяти инационального мира. Далее шёл процесс сравнения, сопоставления театра с аналогиями традиционной культуры. А так как театр как зрелище, вид искусства у народов Саяно-Алтая отсутствовал, то сопоставление могло идти с шаманским камланием, давшим импульс для создания театра, или народными играми, состязаниями творцов и сказателей. И наконец, театр приобретает специфические особенности. На национальном материале создаётся репертуар, используются костюмы, утварь, сценография также учитывает специфику традиционной культуры. Последующее поколение ал-

тайцев, тувинцев, хакасов ... уже не воспринимает театр как инновацию в национальной культуре. Театр становится органической частью культурной традиции этноса. Таким образом, подчеркивает Г. Г. Котожеков, «взаимодействие и взаимовлияние культур ведет к появлению общего между ними, далее – к их единству и интеграции в сфере культуры. Основанием для единства культур служит наличие общих черт в культурах различных этносоциальных общностей, базирующихся на общечеловеческих ценностях. Отсюда можно сказать, общее в развитии культур этносоциальной общности обусловлено принадлежностью конкретной культуры человечества, а различие – своеобразием и длительностью исторического опыта культуры этноса» [6].

Исследование социальных механизмов, обеспечивающих включенность традиционных форм культуры в современные цивилизационные процессы сегодня особенно востребовано. Прежние механизмы не всегда «срабатывают» в новых структурах культуры, ориентирующейся на передачу навыков интеллекта, знания, информации, но не обеспечивающей им достаточной социально-психологической устойчивости. В современных условиях ощущается дефицит неформализованных механизмов социализации, использующих смыслы в их исконно образной, эмоциональной формах, естественно-социальные пути инициации (семья, соседство и т. п.).

Вместе с тем очевидно, что культура не может быть сведена лишь к ее традиционным компонентам, актуален поиск таких форм, в которых музыкальный фольклор может бытовать и развиваться в новых условиях, гармонично вплетаясь в жизнедеятельность человека. Таким образом, необходимо всестороннее исследование имеющихся форм функционирования фольклора на конкретно-эмпирическом уровне, что позволит выявить основные типы исполнительской ориентации на фольклорную традицию, исследовать особенности социальной среды носителей фольклорных традиций, а также проектировать возможные механизмы оптимизации бытования фольклора и включения его в образовательный процесс.

В круг объектов анализа входят различные формы бытования музыкального фольклора, как в аутентичной, так и в неаутентичной среде, воспроизводимые носителями традиции и исполнителями-любителями – участниками различных фольклорных ансамблей. Материалом для исследования послужили информационно-аналитические отчеты о деятельности учреждений образования и культуры, публикации в научных и научно-популярных изданиях, суждения экспертов, основанные на многолетней экспедиционной практике, наблюдениях и анализе ситуации. Также в расстановке некоторых акцентов при интерпретации материалов помогли личные впечатления от встреч, общения с народными исполнителями – хранителями традиций, с участниками молодежных любительских фольклорных ансамблей (городских и сельских), опыт участия в фольклорном движении [4].

В исконной среде бытования фольклора межпоколенная передача традиционной культуры и ее влияние на формирование личности происходило естественным образом: от человека к человеку, от

поколения к поколению в процессе непосредственного общения и взаимодействия. На определенном этапе цивилизации роль хранителя информации, опыта, роль их фиксатора стали значительно эффективнее осуществлять наука и образование. Однако существенная роль традиционной культуры во внеинституциональной самоидентификации и нравственной социализации человека сохраняется.

Одновременно широкое распространение письменности, аудио- и видеотехники открывает новые возможности для распространения текстов, которые дополняют естественный механизм функционирования традиции. Однако все технические новшества не должны вытеснить устного способа бытования традиции, так как именно он позволяет передать то, что не поддается точной фиксации, то есть эмоциональное наполнение. Воздействие музыкального фольклора значительно снижается при восприятии его через воспроизводящие формы (книги, ноты, видео-, магнитофонные записи, кино). Сила влияния фольклора заключается в той непосредственной реакции, которая естественно возникает у слушателя и зрителя в момент исполнения, но еще гораздо более ценно то эстетическое наслаждение, которое получают сами исполнители фольклора.

В современной народной культуре, прямо или косвенно связанной с традиционным народным творчеством, выделяют несколько типов ориентации на традицию, причем в разное время то одни, то другие типы ориентации начинали ценностно доминировать. Но все они тем не менее продолжают параллельно существовать и функционально оправданы, что во многом связано с многополярностью современной культуры. В ходе исследования форм бытования фольклора в Сибири были выявлены следующие типы ориентации: аутентичный фольклор; творчество на традиционной основе в фольклорных группах и в городской, и сельской среде; фольклорное исполнительство в сценических формах и в городской, и сельской среде; набор унифицированных вариантов аутентичной и национальной культуры.

В реальной социокультурной ситуации разные типы ориентации на национальную и этническую традиции в современной культуре редко присутствуют в чистом виде. Сочетаясь в разных дозах, дополняя друг друга и одновременно контрастируя, перетекая друг в друга, они образуют достаточно сложную, многоцветную палитру современной культуры и культурной жизни, являя одновременно и ее богатство, раздвижение границ, и бедность, утрату прошлых достижений, изначальной целостности, в зависимости от избранных критериев оценки.

Среди фольклорных ансамблей, функционирующих в регионе, выделяются те, которые в своей деятельности сочетают экспедиционную работу, изучение фольклорно-этнографического материала и пропаганду усвоенного музыкального фольклора. Появление таких ансамблей в деревнях имеет совершенно особое значение, так как они способны хотя бы частично восстановить жизнеспособность традиционной сельской культуры в местах ее первичного функционирования.

Как показывают наблюдения, большинство коллективов, существующих в области, – это ансамбли сценического фольклора, репертуар которых состоит из набора унифицированных вариантов аутентичной и национальной культур, свободного от регионально-этнической специфики, вариативности, импровизационности – качеств, без которых немислим фольклор.

Сегодня необходим совместный поиск, сотрудничество ансамблей, которое носило бы живой, неформальный характер и постепенно приобретало бы черты осознанного, целенаправленного и коллективного движения к подлинному фольклору.

В регионе проводится большое количество праздников на традиционной основе. Однако сегодня необходим переход от организованных, показных форм к формам естественного участия и самовыражения всех присутствующих на празднике или обряде, так как только это позволит приобщить население к активному усвоению культурных ценностей. На этих праздниках необходимо создавать благоприятную ситуацию для включения элементов обрядового и необрядового фольклора, которые были бы адекватны традиционным ситуациям и не противоречили бы природе и сущности фольклора, чтобы фольклор возникал как бы «сам собой», рождался естественно, из жизненной ситуации. Поэтому необходим активный поиск механизма органичного встраивания традиционных ценностей в современный контекст культурного пространства.

Таким образом, традиционная культура способна функционировать лишь при парадоксальном сочетании противоположных векторов развития. Сохраняя базисные ценности, выражающие мировоззрение народа, выполняя ценностно ориентирующие функции, определяющие его духовную уникальность и обеспечивающие консолидацию людей, она в то же время потенциально динамична, способна усваивать инновации, в чем заключается ее жизнестойкость, адаптивная лабильность. Развитие нетрадиционных форм музыкального фольклора является свидетельством поляризации современной культуры, ее многомерности, что, несомненно, приводит к качественно новому характеру мировосприятия, совмещающему в себе традиции и новации.

Литература

1. Анисимов, А. Г. Система цивилизационных кодов и глобальная динамика / А. Г. Анисимов // Россия XXI. – 1996. – № 1.
2. Арутюнов, С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1992. – № 1.
3. Арутюнов, С. А. Народы и культура: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М., 1989. – 247 с.
4. Егле, Л. Ю. Музыкальный фольклор в контексте современной культуры Сибири / Л. Ю. Егле: дис. ... канд. культурологии. – Кемерово, 2005. – 160 с.
5. Каганский, В. Л. Ландшафт и культура / В. Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1.
6. Котожеков, Г. Г. Генезис национальной культуры / Г. Г. Котожеков. – Абакан, 1991.

7. Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизованные разломы (эколого-политический анализ)/ Н. Н. Моисеев // Социально-политический журнал. – 1995. – № 3.

8. Овчинников, В. Ф. О понятии исторического типа философии / В. Ф. Овчинников // Вопр. философии. – 1996. – № 10.

9. Павленко, В. Н. Культурно-историческое развитие и теория поэтапного формирования / В. Н. Павленко // Вопр. психологии. – 1995. – № 1.

10. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории / К. В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 304 с.